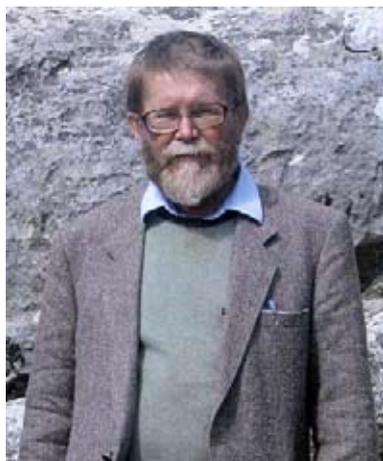

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ ТУВЫ

В. А. Семенов

Аннотация: Текст доклада автора на Международной научно-практической конференции «Историко-культурное наследие народов Центральной Азии: перспективы развития и проблемы сохранения» (14 сентября 2012 г., г. Кызыл).

Ключевые слова: конференция-2012, археология, Тува, памятник, Енисей.

За сорок полевых сезонов (1973–2012 гг.) я не провел ни одного, чтобы не поработать на правом берегу Енисея, включая Уюкскую котловину и Тоджу. За это время были исследованы многослойные стоянки Тоора-Даш, Хадынных I и II, Первый Куйлуг-Хемский грот, на материалах которых была выделена неолитическая верхнеенисейская культура. Получены даты 14С для трех нижних горизонтов в Куйлуг-Хемском гроте, относящемся к верхнему палеолиту, обнаружены следы присутствия на территории Тувы носителей афанасьевской культуры, выделены два этапа окуневской культуры, исследованы слои предскифского и скифского времени, а также раннего средневековья, вплоть до монгольского нашествия. На основании выявленной вертикальной стратиграфии на стоянках в Саянском каньоне Енисея и в Первом Куйлуг-Хемском гроте построена четкая периодизация и установлена последовательность смены древних культур Тувы от верхнего палеолита до начала железного века.

Более полную информацию о раннем железном веке, или скифском времени, на территории Тувы можно получить по материалам могильников этого периода, число которых, не говоря о количестве отдельных курганов в некрополях, до сих пор остается не учтенным. Курганы в Туве есть повсюду — в пустынях и полупустынях, в степях, на альпийских лугах, в

**Семенов Владимир Анатольевич - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург.**

подтаежной и таежной зоне, на горных перевалах, в речных поймах. Их нет разве только в высокогорной тундре, что еще следует доказать. Такое большое количество памятников в разных местах республики налагает большую ответственность на исследователей, особенно в условиях активной индустриализации, связанной на данном этапе с интенсивной добычей полезных ископаемых и прокладыванием коммуникаций для их вывоза.

В 1985–1988 гг. «Тувавтодор» финансировал археологические исследования по трассе дороги местного значения Ээрбек-Баян-Кол, протяженностью 58 км, проходящей непосредственно по правому берегу реки Улуг-Хем. За четыре полевых сезона здесь были выявлены новые местонахождения наскальных изображений скифского времени (гора Хербис), личины эпохи бронзы на горе Чарга, заново скопированы петроглифы, открытые еще А. В. Адриановым у села Ээрбек (пункты Ээрбек 1, 2, 3). Также были произведены раскопки на девяти могильниках: Чарга, Ангор-Хову, Суглуг-Хем I и II, Чайлаг-Ховак, Нижний Курбусту, Хорум, Сарыг-Булун, Баян-Кол. В общей сложности было исследовано 48 различных курганов, открыто 5 эпиграфических памятников, из них 3 — стелы, 1 — кыргызское изваяние с орхоно-енисейскими рунами и 1 — тибетская надпись, найдено 5 оленных камней. Хронологический диапазон исследованных объектов очень велик — от курганов монгун-тайгинского типа до этнографических погребений XVI–XVIII веков, впущенных в насыпи более древних курганов. Материалы этих раскопок нашли отражение в целом ряде статей и монографий (Семенов, 2003; Семенов, Килуновская, Чугунов 1995: 23–30; Васильев, Семенов, 1986: 127–128; Длужневская, Семенов, 1990: 76–81; Семенов, Килуновская, 1990: 36–47; Килуновская, 1995: 166–169).

Продолжением работ по трассе дороги Ээрбек-Баян-Кол были исследования в урочище Сыпучий Яр и в ущелье Кара-Булун ниже поселка Баян-Кол. Могильник Сыпучий Яр расположен в 8 км ниже устья реки Баян-Кол на первой надпойменной террасе. Он активно разрушался в процессе естественной береговой абразии. Впервые он был нами осмотрен в 1988 г. В 1995–1996 гг. появилась возможность провести на памятнике спасательные раскопки. Здесь было раскопано два кургана-некрополя алды-бельской культуры. Под каждым надмогильным сооружением, обнесенным одной оградой, находилось несколько погребений. Кроме алды-бельских курганов исследовано каменное кольцо без захоронений и такой же курган с останками безынвентарного погребения на горизонте. Такие курганы подобно монгун-тайгинским могут относиться к наиболее ранней фазе развития скифской культуры, предшествующей появлению кургана Аржан,

самого древнего на сегодняшний день скифского кургана с уже сформировавшейся скифской тирадой, манифестирующей появление нового кочевого этноса (или близких этносов), который в течении более полутысячи лет господствовал в Евразийских степях, а иногда и за их пределами. Конечно, это весьма гипотетическое предположение, но безусловный интерес имеют обнаруженные в курганах Сыпучего Яра неграбленные погребения — индивидуальное детское в каменном ящике и коллективное в сравнительно глубокой яме с бронзовыми поясными бляшками, изделиями выполненными в скифском зверином стиле и набором конского снаряжения, помещенным под оградой кургана (Семенов, 2001: 167–172; Семенов, 1997: 31–33).

Кочевая тропа, ведущая далее от Сыпучего Яра по Улуг-Хему, приводит к прижиму и сворачивает в ущелье Кара-Булун. Здесь также нами был обнаружен скальный навес с петроглифами гунно-сарматского и тувинского времени, который получил название Инитал, но правильнее писать Итала (Семенов, 2010: 140–146). Это крашенные петроглифы с изображениями национальной одежды, портретами лидеров Танну-Тувинской республики и другими опознаваемыми лицами. Далее в перевальном ущелье Кара-Булун, ведущем в долину реки Эджим, были выявлены петроглифы эпохи бронзы и раннескифского времени (Килуновская, 1998: 159–163). Это главным образом быки, поверх которых нанесено несколько строк орхонской руники, с которыми мы ознакомили Д. Д. Васильева в 2007 году (Васильев, 2009: 21–25).

С 2000 года в течении нескольких лет Тувинская археологическая экспедиция проводила мониторинг в зоне затопления Саянского водохранилища. На правом берегу работы проводились на могильниках Алды-Бель и Куйлуг-Хем, где ранее проводил исследования А. Д. Грач, и на правом берегу реки Чинге. Также изучались наскальные рисунки, ранее исследованные М. А. Дэвлет, которые в настоящее время открываются в период наибольшего сброса воды. Осуществлялся контроль за их сохранностью и степенью нанесенного ущерба в процессе сезонных колебаний уровня воды в резервуаре. Эти наблюдения нашли отражение в ряде публикаций, как в России, так и за рубежом (Семенов, 2011: 381–383; Килуновская, 2006: 300–302; Escitas, 2008; Килуновская, 2012: 102–176).

В 2009 году начались исследования по трассе планируемой, а теперь уже строящейся железной дороги Кызыл-Курагино. На территории Тувы дорога пройдет по Кызылскому (правый берег Улуг-Хема, долина реки Ээрбек) и Пий-Хемскому (так называемая «долина царей») кожуунам. Всего 110 км. В ходе разведок в 2009–2010 годах в зоне строительства за-

фиксировано 62 археологических памятника, из них местонахождение петроглифов Эрбек 4 и стоянка Кара-Орга. Из них непосредственно в зону землеотвода попадают 37 могильников, содержащих около 200 курганов, и стоянка Кара-Орга. Систематические раскопки начались в 2011 году и наиболее активно продолжались в 2012 году. В оба полевых сезона Тувинская археологическая экспедиция Института истории материальной культуры РАН работала как к северу, так и к югу от Уюкского хребта.

В процессе разведок в долине реки Эрбек было выявлено 46 могильников и 1 местонахождение петроглифов, но непосредственно в зону строительства попадает 34 могильника. При этом количество объектов, которые могут быть разрушены в процессе строительства и поэтому обязательно исследованы — постоянно изменяется, так как меняется трасса и в ходе раскопок происходит более тщательное обследование территории памятника и выявляются новые объекты, скрытые под землей. За два полевых сезона было раскопано 55 курганов. Среди них обнаружены памятники средневековья (древнетюркские и кыргызские захоронения), гунно-сарматского времени (кокэльская культура), поздние скифы (саглынская культура), алды-бельские и уюкские захоронения, а также курганы монгун-тайгинского типа. Некоторые некрополи можно рассматривать как переходные от алды-бельской к уюкской культурам (могильники Эки-Оттут 1 и 2), но дефиниции еще следует уточнять. Пока что наиболее ранними можно считать курганы монгун-тайгинской культуры, исследованные на могильниках Эрбек 2, Бай-Даг 6 и Кадылын. Это безынвентарные погребения в плитовых гробницах-цистах. Иногда они могут быть сложены из валунов.

Полное исследование отдельного изолированного региона, каким является долина реки Эрбек, представляет разнообразную информацию, позволяющую установить общее и частное в погребальном обряде однокультурных социумов, обитающих на сопредельных территориях и фактически являющихся родственными по культуре, языку и ряду других признаков. Так сравнительно хорошо исследованная долина реки Суглуг-Хем, сопредельная Эрбеку, существенно отличается от того, что мы находим в эрбекских некрополях. Делать далеко идущие выводы еще преждевременно, но различия, вероятно, будут выявлены в процессе осмысления и детальной обработки археологических материалов из Эрбека. На сегодняшний день можно констатировать тот факт, что из нескольких десятков раскопанных здесь курганов к саглынской культуре относится только два (могильник Саускен 3, объекты 7 и 8). Это свидетельство сильного влияния уюкского (аржанского) домена.

Уюкская межгорная впадина, именуемая «Долина царей», является естественным изолятом, окруженным с трех сторон могучими реками, какими являются Бий-Хем и Улуг-Хем с их пограничными Хутынским и Большим порогами, а с севера Большим Саянским хребтом. Здесь в начале первого тысячелетия до н.э. утвердился молодой пассионарный этнос, названный М. П. Грязновым аржанским племенным союзом. Аржанское вождество существовало не менее трех веков, начиная с появления первого «старшего» Аржана на рубеже IX–VIII вв. до н.э., пройдя затем стадию, на сегодняшний день представленную Аржаном 2 — VII в. до н. э., и завершившуюся по всей вероятности элитными погребениями типа Кош-Пейских курганов VI–V в.в. до н.э., когда по всей степной Евразии прокатилась волна вторичной эгалитаризации и «княжеские» погребения сменились погребениями «дружинной» знати, то что раньше именовалось «военной демократией».

Список литературы:

Васильев, Д. Д. (2009) Тюркские рунические надписи из урочища Кара-Булун и их орфографические особенности // Эпиграфика Востока. XXVIII. М. С. 21–25.

Васильев, Д. Д., Семенов, Вл. А. (1986) Новые находки памятников тюркской рунической письменности // Историко-культурные контакты алтайской языковой общности. Тезисы докладов. XXIX сессии постоянной международной алтаистической конференции. М. С.127–128.

Длужневская, Г. В., Семенов, Вл. А. (1990) Кыргызские курганы правобережной Тувы // Памятники кыргызской культуры в Северной и Центральной Азии. Новосибирск. С.76–91.

Килуновская, М. Е. (1995) Петроглифы на правом берегу Улуг-Хема // Ученые записки ТНИИЯЛИ. Выпуск XVIII. Кызыл. С. 166–169.

Килуновская, М. Е. (1998) Быки Кара-Булуна // Древние культуры Центральной Азии и Санкт-Петербург. СПб. С. 159–163.

Килуновская, М. Е. (2006) Наскальные изображения в зоне затопления Саянской ГЭС — проблемы изучения и мониторинга // Современные проблемы археологии России. Материалы Всероссийского археологического съезда (23-28 октября 2006 г., Новосибирск). Новосибирск. С. 300–302.

Килуновская, М. Е. (2012) Мониторинг археологических памятников Республики Тыва // Археологические памятники России: охрана и мониторинг. СПб. С. 102–176.

Семенов, А. В. (2010) Горные святилища Тувы // Вестник СПбГУ. Серия 2. Выпуск 4. СПб. С. 140–146.

Семенов, Вл. А. (1997) Могильник Сыпучий Яр — новый памятник алды-бельской культуры на правобережье Улуг-Хема // Новые исследования археологов России и СНГ. СПб. С. 31–33.

Семенов, Вл. А. (2001) Сыпучий Яр —могильник алды-бельской культуры в Туве // Евразия сквозь века. СПб. С. 167–172.

Семенов, Вл. А. (2003) Суглуг-Хем и Хайыракан — могильники скифского времени в Центрально-Тувинской котловине. СПб. : Из-во «Петербургское востоковедение».

Семенов, Вл. А. (2011) «Клады» конского снаряжения из погребальных комплексов алды-бельской культуры Тувы // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Т. 1. СПб-Москва-Велдикий Новгород. С. 381–383.

Семенов, Вл. А., Килуновская, М. Е. (1990) Новые памятники раннего железного века в Туве. // Информационный бюллетень МАИКЦА. М. Вып.17. С. 36–47.

Семенов, Вл. А., Килуновская, М. Е., Чугунов, К. В. (1995) Археологические исследования на правом берегу Улуг-Хема // Южная Сибирь в древности. СПб. С.23–30.

Escitas (2008) Tresoros Tuva. MARQ. Museo arqueologico de Alicante. Alikante.

ARCHEOLOGICAL ARTIFACTS OF RIGHT BANK TUVA

V. A. Semyonov

Abstract: Author's report at International Science and Practice Conference "Historical and Cultural Heritage of the People of Central Asia: prospects of development and problems of preservation (September 14, 2012, Kyzyl).

Keywords: conference-2012, archeology, Tuva, monument, Yenisei.